

УДК 342.413

ББК: 67.400

КОНСТРУКЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА: ОПЫТ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

А. В. Головинов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Ю. В. Головинова

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

В рамках настоящей публикации предпринимается попытка показать стратегии и конструкции государственной политики гендерного равенства в странах Западной Европы. Главным образом исследование базируется на герменевтическом анализе нормативных актов европейских государств, в которых закрепляются основные концептуальные подходы в обеспечении равноправия полов. Именно европейский опыт государственной политики, по мнению авторов, хорошо просматривается через систему учредительных актов.

Авторами акцентируется тот факт, что причины эффективного развития и реализации политики гендерного равенства в Европе кроются в исторических и экономических условиях, а также зависят от политических, культурных и правовых традиций. Установлено, что успехи в сфере реализации политики гендерного равенства в странах Запада обусловлены активностью самого женского общественно-политического движения и ростом представительства женщин в правительствах, парламентах и общественных организациях. К этому стоит добавить широкую антидискриминационную законодательную базу и систему государственных органов, реализующих стратегии гендерного равноправия в Европе.

Ключевые слова: гендер, равенство, правовая политика, Европа, Конституция

CONSTRUCTIONS OF LEGAL POLICY IN THE SPHERE OF GENDER EQUALITY: EXPERIENCE OF WESTERN EUROPE

A. V. Golovinov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Yu. V. Golovinova

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

Within the framework of this publication, an attempt is made to show the strategies and structures of the state policy of gender equality in the countries of Western Europe. The study is mainly based on a hermeneutic analysis of the normative acts of European states, which fix the main conceptual approaches to ensuring gender equality. It is the European experience of public policy, according to the authors, that is clearly visible through the system of constituent acts.

The authors emphasize that the reasons for the effective development and implementation of gender equality policies in Europe lie in historical and economic conditions, and also depend on political, cultural and legal traditions. It has been established that success in the implementation of gender equality policies in Western countries is due to the activity of the women's socio-political movement itself and the growth of women's representation in governments, parliaments and public organizations. To this should be added a broad anti-discrimination legislative framework and a system of state bodies implementing strategies for gender equality in Europe.

Key words: gender, equality, public policy, Europe, Constitution

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)1.10](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)1.10)

На сегодня впечатляющих результатов в осуществлении эгалитарной, т. е. гендерной государственной политики, которая направлена на создание совершенно равных условий для самореализации личности вне зависимости от биологического пола, достигли страны Западной Европы. Прежде всего стоит говорить о таких государствах, как Финляндия, Норвегия, Дания, Швеция, Исландия. Будучи общепризнанными лидерами в области обеспечения прав женщин, эта группа государств максимально успешно претворяет в жизнь национальные политические механизмы гендерного равноправия. Справедливости ради отметим, что концепции и подходы к равенству полов в каждой из стран северноевропейского региона отличаются по своему политико-идеологическому содержанию. По мнению современного исследователя, в Норвегии, например, значительное внимание в реализации политики гендерного равенства уделяется пропаганде и развитию женских ценностей. В Швеции же успешно реализуется идея исключительно одинаковых возможностей и прав мужчин и женщин во всех сферах человеческой жизнедеятельности [1, с. 142].

Обращаясь к анализу механизмов политики гендерного равенства как системы организационно-политических и юридических средств, невозможно не упомянуть, собственно, о долгом и изнурительном пути, который проделали страны Европы. Сама политическая история западных стран иллюстрирует многообразие факторов развития законодательства, направленного на поиск оптимальных механизмов реализации прав и свобод человека и обеспечения конституционно-правовых гарантий для их четкого соблюдения. Что очевидно, в период после окончания Второй мировой войны в основных законах государств Запада существенно усилилась социальная составляющая конструкции прав человека.

Послевоенная конституционная история ярко продемонстрировала детальное и развернутое закрепление прав женщин на уровне высших учредительных актов. Уже при беглом анализе Основного закона Федеративной Республики Германии 1949 г., Конституции Итальянской Республики 1947 г., Конституции Королевства Испании 1978 г., Конституции Португальской Республики 1976 г. и Конституции Греческой Республики 1975 г. очевидно достаточно подробное закрепление системы прав женщин [2].

Так, согласно конституциям Португальской и Итальянской Республик, женщинам гарантируется равенство возможностей выбирать профессию или любую сферу трудовой деятельности. Запрещены также ограничения на основании пола для доступа к любым должностям и профессиям. Трудящаяся женщина имеет те же права и при одинаковом труде получает одинаковое с трудящимся мужчиной вознаграждение — гласит ст. 37 Конституции Италии. Здесь как раз и прослеживается социальная ориентация европейской конструкции юридического равенства полов. Очевидно, что в таком случае гарантией против дискриминации женщин выступает возможность выбирать профессию и получать одинаковое с мужчиной вознаграждение.

Основной закон Польши подходит комплексно к проблеме регулирования юридического равенства мужчины и женщины. В данном государстве равноправие обеспечивается в таких сферах деятельности, как политика, экономика, социальная и культурная жизнь. Гарантируется, как закреплено в статье 33 Конституции Польши, равное право женщин наряду с мужчинами на получение отличий и публичных почетных званий. Таким образом, отсекая дискриминацию по различным основаниям и в различных сферах, польское государство предприняло попытку достижения всеобщего принципа равноправия. Равные возможности здесь понимаются как некий стандарт равноправия.

Вместе с тем при подавляющем большинстве конституций мира, провозглашающих гендерное равенство, на политической карте стран Запада обнаруживает себя вопиющий пример полного отсутствия правового регулирования равенства мужчины и женщины. Соединенные Штаты Америки — государство, которое позиционирует себя как оплот демократических прав и свобод. Однако, как известно из содержания Конституции США и поправок к ней, права женщин здесь стоит рассматривать исключительно как неизведанную землю. Девятнадцатая поправка к Конституции США упоминает о правах женщин, однако ограничивается преимущественно правом голоса. Справедливости ради отметим, что рассматриваемая поправка была отклонена на сессии Конгресса в далеком 1972 г. Равенство в правах перед законом по признаку пола не может нарушаться или ограничиваться Соединенными Штатами или отдельными штатами — таково содержание этой непринятой поправки [3, с. 147]. «Серьезный разрыв в оплате труда женщин и мужчин, — как заявляла спикер Палаты представителей Нэнси Пелоси в своем выступлении в феврале 2020 г., — есть следствие отсутствия пол-

ного равенства» [4]. Стоит полагать, что, несмотря на политические спекуляции Джо Байдена, неоднократно официально заявлявшего, что он будет взаимодействовать с Конгрессом, чтобы включить 19-ю Поправку в Конституцию США, вряд ли американским гражданам стоит ожидать закрепления политической конструкции гендерного равноправия.

Иная ситуация наблюдается на Южно-Американском континенте. Обширные и весьма содержательные разделы о правах и гарантиях их реализации включает в себя конституция Бразилии 1988 г. Специфика данной страны заключается в том, что урегулируются прежде всего трудовые и социальные права женщин. Государство гарантирует защиту рынка труда для женщин посредством запрещения неравенства в выплатах заработной платы. Особое место в основном законе Бразилии отведено защите материнства и равноправия супругов в браке. Специально выделяется обязанность государства образовывать и учреждать органы, имеющие целью уменьшение насилия внутри семьи.

Концептуальным основанием модели равенства полов в Финляндской Республике выступает идеал гендерной нейтральности, т. е. очевидной схожести женщин и мужчин. В рассматриваемом государстве учрежден и эффективно функционирует целый комплекс государственно-правовых механизмов, цель которых — обеспечение фактического равенства полов. Так, в Финляндии действует специальный Закон о гендерном равноправии, принятый в 1987 г. Нормативно-правовой акт такого содержания четко устанавливает запрет на дискриминацию по признаку половой принадлежности. Более того, на принятии актов финны не остановились и в 2000 г. создали специализированный государственный орган при Министерстве социального обеспечения и здравоохранения, основной целью работы которого выступает подготовка и разработка поправок к упомянутому выше Закону о равноправии. Обращает на себя внимание факт того, что и судебные органы очень активно задействованы в развитии равноправия. Так, контроль и обеспечение защиты равноправия мужчин и женщин — это одна из основных обязанностей Председателя Суда справедливости Финляндской Республики. Вместе с тем в данное судебное учреждение поступает ничтожно малое количество заявлений и обращений о дискриминационных правонарушениях и преступлениях, так как по этим вопросам население Финляндии охотней обращается к омбудсмену при Правительстве [5, с. 135]. Отметим также, что так называемая система квотирования развивает финские национальные механизмы политики полового равноправия. Так, в соответствии с положениями Закона о равенстве консультативные советы, государственные комитеты, комиссии и иные органы, обладающие соответствующими компетенциями, включая органы городского самоуправления, кроме муниципальных советов, должны иметь в своем составе не менее 40% представителей одного пола (мужчин или женщин), если определенные причины не вынуждают их к иной гендерной конфигурации.

Вполне очевидно, что причины такого эффективного развития и реализации принципа гендерного равенства в этих государствах кроются в исторических и экономических условиях, а также зависят от политических, культурных и правовых традиций.

В условиях развития техники, технологий и производства периода Второй мировой войны в Европе по вынужденным причинам женщины активно задействовались в производственных процессах. Это было обусловлено тем, что девушки выполняли традиционно «мужскую» профессиональную деятельность, и причиной тому является массовый уход мужского населения на фронт. Ситуация с вовлечением женского пола в процессы производства сохранялась также и в послевоенный период, вплоть до 1960-х гг., до так называемого периода экономического роста. В таких условиях женщинам приходилось совмещать свои семейные обязанности с трудовыми обязательствами. Как следствие, представительницы женского пола фактически предложили мужчинам разделить с ними часть их обязательств, и государства Европы предприняли в этом направлении целый ряд серьезных реформаторских шагов. Блок реформ подобного направления пришелся на 1970-е гг., когда правительства большинства северных европейских стран провозгласили поддержку семьи, что выразилось во внедрении в практику института поочередного использования родителями отпуска по уходу за своим ребенком. В этом смысле Норвегия оказалась одной из самых последовательных стран. В 1990-х гг. здесь была реализована практика предоставления отцам четырехнедельного отпуска по уходу за ребенком. Кстати, этим правом воспользовались около 80% мужского населения страны [6, с. 15]. В конечном счете все эти меры привели женщин к экономической максимальной независимости от мужчин, что, в свою очередь, минимизировало проявления дискриминации.

В смысле антидискриминационных мер примечателен опыт Швеции. Так, в рамках шведского законодательства четко определено понятие дискриминации и закреплены ее разновидности. Под этим феноменом шведский законодатель понимает нарушение принципа равенства по запрещенному признаку, в том числе гендерному. Таким образом, рассматриваемая конструкция дискриминации сводится к институту равенства и напрямую зависит от него [7].

Разграничивая конкретное и абстрактное равенство, правовая система Швеции под последним понимает ситуацию, когда норма права применяется абсолютно одинаково ко всем субъектам, так же как и в случае равенства перед законом. Понятно, что подобная концепция выступает в качестве основополагающего элемента принципа верховенства права. Конкретное же равенство предполагает применение нормы права только с учетом всех обстоятельств каждой личности, так как возможны дискриминационные проявления в тех случаях, когда норма права применяется одинаково ко всем лицам без учета личных обстоятельств каждого субъекта.

Лидируя в вопросах правового регулирования равенства полов, шведское государство создало систему актов, обеспечивающих соблюдение прав человека. Так, гендерное равноправие гарантируется Конституцией и специальными законами, таким как «О запрете дискриминации» и «О равных возможностях». Последний из которых, закрепляя механизмы защиты прав женщин и мужчин, содержит юридическое определение домогательств сексуального характера в сфере труда. Законодательство о равных возможностях корреспондирует прямую обязанность работодателя или представителя нанимателя применять меры, ограждающие наемного работника от сексуальных принуждений. Данное законодательство обязывает также работодателей, которые имеют штат сотрудников более десяти, обеспечивать, насколько это возможно, равной заработной платой представителей работников вне зависимости от гендерной принадлежности.

Развивая конструкции и механизмы защиты женских прав, шведы запретили проституцию как явление. Примечательно, что действует не только запрет на покупку сексуальных услуг, но при этом фемида наказывает покупателя, а не продавца таких услуг.

Очевидным остается эффективность североевропейского подхода к преодолению препятствий равноправия полов путем учреждения специальных государственных органов и правительственных структур. В Исландии, в частности, создан и активно действует Комитет Жалоб и Ведомство по гендерному равенству, а также Центр по вопросам равенства мужчин и женщин. Обязательными задачами этих учреждений являются предоставление консультаций и разъяснений населению по проблемам и вопросам гендерного равноправия. Специализированный отдел по гендерному равенству в Министерстве по делам детей и семьи, созданный в Норвегии, призван обеспечивать политику по продвижению равенства мужчин и женщин.

Стоит помнить, что успехи в сфере достижения гендерного равенства в странах Запада обусловлены активностью самого женского движения и ростом представительства женщин в правительствах, парламентах и общественных организациях. К этому стоит добавить широкую антидискриминационную законодательную базу и систему государственных органов, реализующих стратегии гендерного равенства в Европе. Планомерное развитие концептов равных возможностей позволило женщинам в этих странах занять достойное место на рынке труда на равных условиях с мужчинами.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что начиная со второй половины XX в. Организацией Объединенных Наций были разработаны основополагающие международные правовые акты в области защиты прав женщин. Государства — участники деклараций, пактов, конвенций имплементировали нормы гендерного равноправия в национальное законодательство стран Запада. Однако достижение фактического гендерного равенства в мировых масштабах во многом проходит не всегда быстро и результативно. Несмотря на многочисленные позитивные моменты, женщины продолжают сталкиваться с разными формами дискриминации. И наконец, для достижения фактического равноправия, как показывает опыт западных стран, необходимо существенное возрастание общественно-политической активности самих женщин, институтов гражданского общества, усиление роли органов государственной власти в вопросах претворения в жизнь эффективной политики гендерного равенства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство. М., 2004.

2. Конституции государств Европейского Союза. М, 1997.
3. Петрушина Е. А. Особенности конституционно-правового статуса женщин в различных странах // Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2008. № 2.
4. Почему поправка о равных правах до сих пор не внесена в Конституцию США. URL: <https://rubic.us/pochemu-popravka-o-ravnyh-pravah-do-sih-por-ne-stala-federalnym-zakonom> (дата обращения: 17.01.2022).
5. Королева Т. А. Обеспечения равенства женщин в Финляндии: специфика гендерной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4 (1).
6. Штылева М. В. Политика гендерного равенства стран Северной Европы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 3.
7. Лошакова Ю. П. Защита прав женщин в контексте гендерного равноправия (На материалах законодательства Швеции) // Женщина в российском обществе. 2011. № 2.